

Михаил Горбачев призывает «разобраться» | Mikhail Gorbachev wishes to "sort things out"

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 04.09.2013.

Михаил Сергеевич Горбачев с бессменным переводчиком Павлом Палажченко (© Nadia Sikorsky)

Находящийся в Женеве в связи с 20-летием созданного им Международного Зеленого Креста первый и единственный президент СССР дал интервью семи избранным журналистам.

|

Visiting Geneva on the occasion of the 20th anniversary of Green Cross International, the first and only Soviet president met a selected group of journalists.

Mikhail Gorbachev wishes to "sort things out"

Эксклюзивная пресс-конференция возникла почти экспромтом, приглашение на нее мы получили только вчера утром, а уже в 11.30 сидели в одном из залов отеля Intercontinental и ждали завершения интервью Михаила Сергеевича китайскому телевидению. Придя с незначительным опозданием, Горбачев поздоровался со всеми журналистами за руку и занял место за украшенным икебаной в белых тонах столом рядом со своим бессменным переводчиком Павлом Палажченко. Расписание у МСГ было плотное, желающих пообщаться с ним – множество, поэтому каждый из приглашенных на встречу мог задать только один вопрос. Вот запись этой беседы, которую Михаил Сергеевич вел в свойственной ему задушевной манере, прямо глядя в глаза собеседнику. Итак.

Associated Press: Господин президент, Зеленый Крест давно занимается проблемой использования химического оружия. Когда наступает момент, когда это должно быть прекращено, когда химическое оружие следует отобрать военными или иными способами? Что и когда нужно делать?

М.С. Горбачев: Самое главное – надо разобраться, что происходит, что действительно произошло. И из этого будут вырисовываться конкретные шаги. Они должны быть серьезными, эффективными. Я и сейчас еще не верю – неужели пошли на то, чтобы против людей применить химическое оружие?! Наверное, у Вас такое же чувство. Ненормальная реакция. В этом мире, который выходит, и еще трудно ему выбираться, из холодной войны, разоружения, бактериологического оружия... это же все мы делаем. А кто-то хочет нам показать, что это оружие есть, что его можно применять. Надо разобраться. Одни говорят, это было с одной стороны, другие – с другой. Значит, не все ясно. Кто-то хочет руки погреть, или умыть руки. У нас, в конце концов, есть Уголовный суд. Но туда дела идут через Совет Безопасности ООН.

При всем моем уважении к Соединенным Штатам мы не можем занимать позицию безоглядного доверия.

И вот применяется оружие массового поражения, а Совет Безопасности остается где-то в стороне. Я знаю, что настроение у российского руководства серьезное, принципиальное. Именно оно внесло предложение созвать мирную конференцию. При всем моем уважении к Соединенным Штатам мы не можем занимать позицию безоглядного доверия, не вникая. Это касается всех нас.

Датская радиовещательная корпорация: Если Вы против военного вмешательства, то что могла бы сделать Россия, чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие в Сирии?

Нужно прежде всего объединять усилия, чтобы понять, что там происходит. Я думаю, Россия к этому готова. Ни одна отдельно взятая страна не может знать всю правду. Я никак не пойму, почему Совет Безопасности остается в стороне? Кому он не нравится? ООН, Совет Безопасности – ключевые организации по сохранению мира, давайте их использовать. Попытки успокоить нас тем, что был нанесен точечный

удар, короткий – это для непосвященных людей. У меня сложилось мнение, и я высказывал его публично, что президент Обама не тот человек, который допустит упрощение. Я и сейчас так думаю.

Газета Сан Паулу (Бразилия): Когда Вы ушли с поста президента, Бразилия, Россия, Индия и Китай казались странами очень разными, очень далекими друг от друга. Сейчас существует уже блок государств, который называется BRIC. Считаете ли Вы, что эта ассоциация реально существует, или эти страны по-прежнему далеки друг от друга, а BRIC – это не реальность, а фикция?

Нет, я как раз думаю, что это такое объединение, которое может выражать и выражает точку зрения определенных сил мира, огромной части мира. Мне хотелось бы пожелать успеха этой ассоциации, важной составляющей мирового баланса. Когда звучат слова Бразилии, Китая, России, это что-то значит. Пожелаем им успеха.

Le Temps (Швейцария). Вы сказали, что ответственность за ситуацию в Сирии должна лежать прежде всего на Совете Безопасности ООН. Но в этом Совете именно Россия и Китай блокировали все решения. Как Вы оцениваете такую позицию России?

Значит, плохое было решение, если блокировали. Не глупцы же придумали право вето для постоянных членов Совета Безопасности. Это же не скошенной косой траву сушить. Речь же идет о мире, мире, перенасыщенном оружием, страшным оружием. Значит, надо быть очень ответственными, и эта ответственность возрастает, а не уменьшается. Кое у кого есть уверенность, что силой, бомбами можно все решить. Чепуха это все.

Испанское агентство новостей: Когда Вы были руководителем Советского Союза, у СССР были тесные связи с Кубой. Сегодня на Кубе начинается процесс перемен, в частности, в экономике. В то же время в политическом отношении страна остается очень закрытой. Что Вы думаете о таком подходе, что Вы думаете о Кубе?

Время все решит. Сейчас я беседовал 80 минут с китайским корреспондентом. Я всегда занимал такую позицию, и она кажется мне правильной, что нам учить Китай – занятие малопродуктивное. Страна, у которой огромный исторический путь, большие заслуги перед человечеством в конце концов будет вынуждена решать все те же вопросы, которые решали мы в переходный период.

Кубинцы – народ упрямый. Они пользуются в мировом сообществе огромным уважением. Если к ним будут предъявляться несправедливые требования, ничего не выйдет. Давайте ждать и наблюдать. Ввиду огромного влияния Фиделя, перемены там будут, но пусть они сами решают. У них много партнеров, друзей, я желаю им в конце концов нормализовать отношения с Соединенными Штатами. Но здесь больше зависит от Соединенных Штатов. Я не раз это говорил, находясь в этом регионе. Был один случай, когда во Флориде одновременно проходили две конференции, посвященные вопросу нормализации отношений между Кубой и США. Участники одной были за, другой против. Все это – последствия холодной войны и ошибочных решений, и мы никак не можем их этого выбраться.

Наша Газета.ch: Михаил Сергеевич, когда Вы пришли к власти, я как раз

заканчивала школу и поступала в МГУ, так что отношу себя к «поколению Горбачева». Вы были первым советским лидером нового типа, с человеческим лицом, говорившим без бумажки, общавшимся с людьми. Ваше личное обаяние сыграло не последнюю роль и в международных отношениях нашей страны. Какую роль играют личные отношения политиков в развитии международной ситуации?

Это очень важно, в том числе, и в связи с идущими во всем мире демократическими процессами. Смотрите, в конце 20 века в более ста странах ушли с политической арены авторитарные и диктаторские режимы. Открылись широкие возможности для контактов, поездок, туризма миллионами. Все это имеет огромное значение для международных отношений. Отношения между политическими лидерами важны и для общего развития этой ситуации. И это происходит, я наблюдал это в свое время.

В конце 20 века в более ста странах ушли с политической арены авторитарные и диктаторские режимы. Открылись широкие возможности для контактов, поездок, туризма миллионами. Как мы собираемся жить, если эти вопросы не будут решаться? Наверняка будут появляться новые формы сотрудничества, контактов между лидерами, все это нам предстоит. Я вспоминаю, как было, когда встал вопрос об объединении Германии. Тэтчер была против, Миттеран был против, но говорил, что мы, мол, так любим немцев, что хотим, чтобы у них было два государства (смех в аудитории). А вот Советский Союз и Америка, тут было сложно. Оба государства были за объединение, но что было делать с НАТО и со всеми другими последствиями?

СССР сражался до конца, чтобы Германия не входила в НАТО. Но сошлись на том, что пусть Германия объединяется, и уже объединенная Германия сама решает, где ей быть. Считают, что Горбачев продешевил. В конце концов, я думаю, то, что мы пошли навстречу немцам, оказали доверие немецкому народу, когда весь мир менялся, происходили бархатные революции, было правильно. Новые поколения немцев показали, что они великий народ, способный на создание демократического государства.

Все это я вспомнил к тому, что в то время мы очень много разговаривали. Дважды ко мне приезжал Миттеран, встречались мы с Тэтчер. Спорили, были разные точки зрения. Но итоговые документы подписали все. Мы могли разговаривать, вот как мы сейчас сидим за столом и разговариваем – вместе и один на один. Решающее значение имело то, что к этому моменту уже была достигнута определенная степень доверия в отношениях. Конечно, это не такая дружба, как между обычными людьми, ведь за каждым стоят интересы государства и ответственность за него.

Газета Дании: Что Вы думаете о российском законе о запрете гей-пропаганды? Согласны ли Вы, что это решает определенную группу людей жить, как они хотят.

А еще сколько групп хотят по-своему жить? Этот вопрос остро стоял уже много лет. В ряде стран по нему уже сложился консенсус, в России еще нет. В основном смущает одно – какое влияние это оказывает на молодежь? Если речь идет о естественном процессе, то с этим надо считаться, и общество найдет решение. Не надо торопить события, по команде это не сделаешь.

... На этом пресс-конференция завершилась, но Михаил Сергеевич еще минут

двадцать общался с журналистами, фотографировался на память и оставил автограф на впервые увиденном им издании собственной книги на датском языке.

[отношения сша и швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/politique/mihail-gorbachev-prizyvaet-razobratsya>